

Вильданова Е.В.

Оренбургский государственный педагогический университет
ул. Советская, 19, Оренбург, 460000
E-mail: vildanovaelena@inbox.ru

СОВМЕСТНЫЕ НАХОДКИ НОЖЕЙ И МЕЧЕЙ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСАХ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Рассматривается такая категория погребального инвентаря, как железные ножи, найденные совместно с мечами или кинжалами. Сделан вывод о принадлежности данных ножей к клинковому набору, состоящему из меча или кинжала и ножа. Такой клинковый набор бытовал в середине/второй половине V — на рубеже IV–III вв. до н.э. Территориально в указанный период у ранних кочевников такие наборы были распространены на Южном Урале.

Ключевые слова: *ранние кочевники Южного Урала, ножи, клинковое вооружение, клинковый набор, вспомогательное вооружение, хронология.*

Введение

Металлические ножи — одна из самых многочисленных групп погребального инвентаря в комплексах ранних кочевников Южного Урала. В работе 1964 г. К.Ф. Смирнов выделил три группы ножей, встречающихся на территории Поволжья и Южного Приуралья, и отнес их к орудиям труда. Исключение составили ножи третьей группы — длинные с узким клинком, переходящим посредством небольшого уступа в плоскую, четырехгранную в сечении рукоятку, расширяющуюся к концу. К.Ф. Смирнов полагал, что ножи третьей группы использовались во время охоты, как вспомогательное оружие во время войн и в ритуальных целях [1964, с. 105–106]. В дальнейшем исследователи рассматривали найденные ножи в качестве хозяйственного инвентаря, о чем свидетельствовал и погребальный обряд [Смирнов, Петренко, 1963; Смирнов, 1964, 1975; Смирнов, Попов, 1972; Мошкова, 1972; Клепиков, 2002].

Ножи в погребениях ранних кочевников Южного Урала обычно располагаются рядом с костями животных. Встречается эта категория инвентаря и в насыпи кургана, в заполнении могильной ямы, а также рядом с погребенными. Ножи, найденные совместно с каменными жертвенниками, зеркалами, гальками-растиральниками, костяными ложечками и красящими веществами, относят к «косметическому инвентарю» [Зуев, 1996, с. 60]. В погребениях ранних кочевников Южного Урала известны совместные находки ножа и меча. В этих случаях нож и меч располагались в непосредственной близости друг к другу (рядом с мечом, под ним или на нем). Данной категории инвентаря не посвящались специальные исследования ввиду плохой сохранности ножей и зачастую невозможности фиксации ножа на лезвии клинка меча.

Целью нашей работы является сбор сведений о совместных находках клинкового вооружения и ножей в комплексах ранних кочевников Южного Урала, определение функционального назначения таких ножей. Помимо этого, в работе затрагивается вопрос происхождения подобной традиции.

Материалы

В настоящей статье использованы данные о семи совместных находках меча/кинжала и ножа в погребениях ранних кочевников Южного Урала, происходящих из шести могильников (рис. 1). В одиночном кургане Яковлевка II были сделаны две подобные находки. В погребении № 5 нож находился под мечом, в верхней части клинка, на уровне коленного сустава костей правой ноги. На конце рукоятки ножа имеется проволочная петля (рис. 1, 1). В погребении № 9 того же кургана нож с петлей на рукоятки помещался под верхней частью клинка меча (около острия) (рис. 1, 2) [Вильданова, 2015, с. 102]. Железный нож (рис. 1, 4) был зафиксирован вдоль по линии лезвия кинжала в погребении № 2 курганного могильника Переволочан II [Сиротин, 2015, с. 525; Денисов, 2019]. В подобном же положении, на острие меча (рис. 1, 5), находился и экземпляр из кургана № 10 могильника Филипповка-1 [Пшеничнюк, 2012, с. 179]. Экземпляр из кургана 2, погребения 2 курганного могильника Авласовские курганы находился под мечом¹. Сам

¹ Рисунок данного ножа не опубликован и не приводится в настоящей статье.

меч располагался ниже пояса погребенного, поперек бедренных костей [Сиротин, 2015, с. 526]. Подобная находка происходит из кургана 5 Лебедевского VI могильника. У южного скелета меч лежал вдоль правого бедра, рукоятью на уровне нижних позвонков. Между мечом и бедренной костью лежал железный нож с обломанным острием (рис. 1, 3). Длина сохранившейся части — 14,5 см [Железчиков и др., 2006, с. 22]. В погребении 2 кургана 10 могильника Ивановские I курганы нож (рис. 1, 6) (во фрагментах) находился на средней части клинка меча [Сиротин, 2017, с. 136].

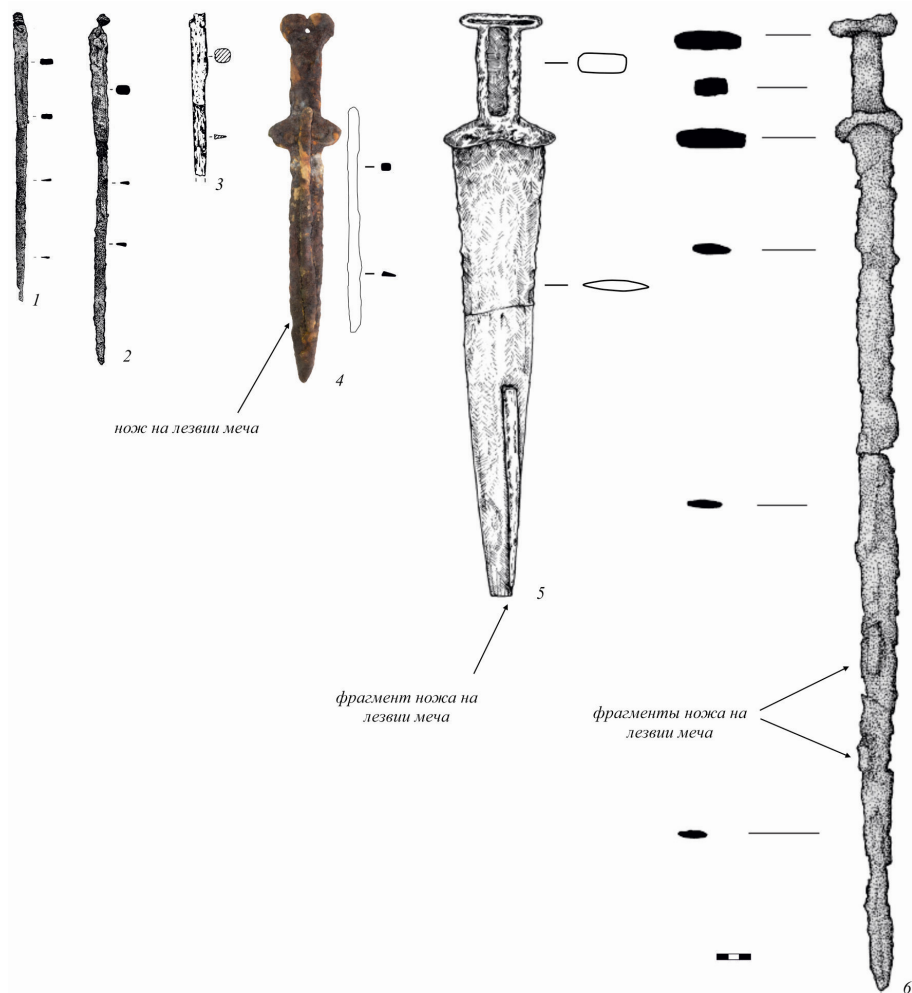

Рис. 1. Ножи из комплексов ранних кочевников Южного Урала:

- 1 — ОК Яковлевка II, погребение 5 [Вильданова, 2015, рис. 1, 3]; 2 — ОК Яковлевка II, погребение 9 [Там же, рис. 1, 4];
 3 — КМ Лебедевка VI, курган 5, погребение 2 [Железчиков и др., 2006, рис. 50, 3]; 4 — КМ Переволочан II, курган 4, погребение 2 [Денисов, 2019]; 5 — КМ Филипповка-1, курган 10, погребение 1 [Пшеничный, 2012, рис. 113, 1];
 6 — КМ Ивановские I курганы, курган 10, погребение 2 [Сиротин, 2017, рис. 3, 3]².

Fig. 1. Knives from complexes of early nomads of the Southern Urals:

- 1 — SB Yakovlevka II, burial 5 [Vildanova, 2015, figs. 1, 3]; 2 — SB Yakovlevka II, burial 9 [Ibid., figs. 1, 4];
 3 — BG Lebedevka VI, barrow 5, burial 2 [Zhelezchikov et al., 2006, fig. 50, 3]; 4 — BG Perevolochan II, barrow 4, burial 2 [Denisov, 2019]; 5 — BG Filippovka-1, barrow 10, burial 1 [Pshenichnyuk, 2012, fig. 113, 1]; BG Ivanovo I barrows, barrow 10, burial 2 [Sirotnin, 2017, fig. 3, 3].

Представленные выше ножи однолезвийные, с нечетко выраженной рукоятью. Лезвие длинное и узкое плавно переходит в подпрямоугольную в сечении металлическую рукоять. В двух случаях на конце рукояти ножа присутствует петля (рис. 1, 1, 2). В случае с ножом из Лебедевского VI могильника уступ в месте перехода лезвия к рукояти выражен сильнее, чем в остальных случаях (рис. 1, 3).

² Здесь и далее в подрисовочных подписях, тексте статьи и таблицах КМ — курганный могильник, ОК — одиночный курган.

Совместные находки ножей и мечей в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала

Все семь указанных ножей были найдены непосредственно с клинковым вооружением — на лезвии, под мечом или очень близко к мечу, как в Лебедевском VI могильнике. Мечи в погребениях располагались либо поперек бедренных костей погребенного (ОК Яковлевка II, погребение 9; Авласовские курганы, курган 2, погребение 2; Филипповка-1, курган 10), либо вдоль по линии костяка с правой стороны (Лебедевка VI; ОК Яковлевка II, погребение 5). В могильнике Переволочан II железный кинжал находился в 30 см от правого коленного сустава погребенного, рядом с большим количеством костей животного [Денисов, 2018].

Факт нахождения ножа совместно с мечом важен с точки зрения установления хронологии. Тип меча, ввиду определенного строения навершия и перекрестия, может быть датирован наиболее точно, поэтому и ножи приобретают более четкую хронологическую позицию.

Мечи из одиночного кургана Яковлевка II и могильника Ивановские I курганы относятся к так называемому переходному типу. Эти мечи имеют сломанное под тупым углом (дуговидное) перекрестие и слабоизогнутое брусковидное навершие [Вильданова, 2012, с. 64–65; Сиротин, 2017, с. 136]. Исследователи датируют такие мечи IV в. до н.э. или последней четвертью IV — первыми десятилетиями III в. до н.э. [Васильев, 2004, с. 153; Куринских, 2012, с. 74, 76; Балахванцев, 2016, с. 124].

Погребение № 5 одиночного кургана Яковлевка II содержит импортные предметы, свидетельствующие о контактах с Центральной Азией. По набору инвентаря и типу могильной ямы (катакомба) погребение № 5 датируется в пределах второй половины IV — рубежа IV–III вв. до н.э. [Сиротин, Трейстер, 2014, с. 209]. Погребение № 9 из того же кургана также является катакомбным и содержит меч переходного типа, датируется в пределах IV в. до н.э. [Вильданова, 2012, с. 70].

Кинжал из могильника Переволочан II имел бабочковидное перекрестие и навершие в виде двух массивных загнутых волют. Автор раскопок относит курган 4 к середине либо ко второй половине V — рубежу IV в. до н.э. [Сиротин, 2015, с. 526]. Мечи с бабочковидным перекрестием и когтевидным (волотообразным) навершием В.Н. Васильев датировал второй половиной IV в. до н.э. [2001b, с. 171].

Короткий меч с прямым брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием происходит из кургана 10 могильника Филипповка-1, датируемого концом V — IV в. до н.э. [Пшеничнюк, 2012, с. 87–89]. Меч из могильника Авласовские курганы имел узкое бабочковидное перекрестие и прямое (брусковидное?) навершие. Могильник был датирован концом V — IV в. до н.э. [Сиротин, 2015, с. 526]. Короткие мечи с бабочковидным перекрестием и брусковидным навершием исследователи относят к VI–V вв. до н.э. Такие акинаки предназначались для колющего удара в ближнем бою и обычно имели длину от 30 до 68 см. Форма клинков и размеры акинаков с территории Урало-Поволжья соответствуют скифским образцам [Смирнов, 1961, с. 15; Мелюкова, 1964, с. 49–50; Куринских, 2012, с. 86].

Короткий меч из погребения 1 кургана 5 могильника Лебедевка VI имел бабочковидное перекрестие и грибовидное навершие. Это погребение относится к V–IV в. до н.э. [Железчиков и др., 2006, с. 37–39]. Мечи с грибовидным или бобовидным навершием датируются исследователями в рамках IV в. до н.э. [Смирнов, 1961, с. 23].

В шести случаях нож и меч/кинжал находились в погребении у мужского костяка. В кургане 5 могильника Лебедевка VI пол погребенных не определен. Помимо клинкового вооружения в каждом из погребений находился колчанный набор, включающий в себя бронзовые наконечники стрел разных типов. В трех погребениях были встречены остатки деревянных колчанов, в пяти — колчанные крюки. Наконечники копий, разных типов, были зафиксированы в четырех погребениях. Погребение № 1 кургана 10 могильника Филипповка-1 содержало защитный панцирный доспех, состоящий из железных и бронзовых чешуек разного размера [Пшеничнюк, 2012, с. 48]. Исходя из наличия в рассматриваемых комплексах различного вида вооружений данные захоронения можно отнести к разряду воинских (табл. 1).

Три ножа происходят из воинских комплексов, где длина меча (от 84 см) позволяла вести конный бой (табл. 2). К таким комплексам относятся погребения № 5 и 9 из одиночного кургана Яковлевка II и погребение № 2 КМ Ивановские I курганы. В Лебедевском VI могильнике в том же погребении у северного костяка находился меч с таким же грибовидным навершием и бабочковидным перекрестием, но его длина составляла 76 см. Петля на ножах из ОК Яковлевка II, скорее всего, являлась декоративным элементом оформления ручки, к которой могли крепиться дополнительные украшающие элементы. Нож в таких наборах мог быть декоративно-статусной вещью и/или носить чисто утилитарный характер. В двух случаях клинковый набор из меча и ножа находился в так называемых элитных (элитарных) погребениях. В погребениях № 5 и 9 ОК Яковлевка II, помимо воинского инвентаря, находились вещи из драгоценных металлов, им-

портные предметы, что указывает на высокий социальный статус погребенного [Гильмитдинова, 2019, с. 134–135].

Таблица 1

Наличие вооружения в погребении

Table 1

The presence of weapons in the burial

№	Комплекс	Меч/кинжал	Наконечники стрел	Колчаный крюк	Колчан	Наконечник копья	Защитное вооружение	Датировка
1	ОК Яковлевка II, п. 5	+	+	+		+		2-я пол. IV — рубеж IV–III вв. до н.э.
2	ОК Яковлевка II, п. 9	+	+	+		+		IV в. до н.э.
3	КМ Переволочан II, к. 4, п. 2	+	+	+				Середина / 2-я пол. V — рубеж IV в. до н.э.
4	КМ Авласовские курганы, к. 2, п. 2	+	+					Конец V — IV в. до н.э.
5	КМ Филипповка-1, к. 10, п. 1	+	+		+	+	+	V–IV вв. до н.э.
6	КМ Лебедевка VI, к. 5, п. 2	+	+	+	+			V–IV вв. до н.э.
7	КМ Ивановские I курганы, к. 10, п. 2	+	+	+	+	+		V–IV вв. до н.э.

Таблица 2

Соотношение длины меча/кинжала и ножа

Table 2

The ratio of the length of the sword/dagger and knife

№	Комплекс	Длина ножа (см)	Сохранившаяся длина ножа (см)	Длина меча (см)	Датировка
1	ОК Яковлевка II, п. 5	26		92	2-я пол. IV — рубеж IV–III вв. до н.э.
2	ОК Яковлевка II, п. 9	31,3		84	IV в. до н.э.
3	КМ Переволочан II, к. 4, п. 2		До 20	33	Сер./ 2-я пол. V — рубеж IV в. до н.э.
4	КМ Авласовские курганы, к. 2, п. 2	23,5		63	Конец V — IV в. до н.э.
5	КМ Филипповка-1, к. 10, п. 1	18		50	V–IV вв. до н.э.
6	КМ Лебедевка VI, к. 5, п. 2		14,5	52	V–IV вв. до н.э.
7	КМ Ивановские I курганы, к. 10, п. 2		Около 11	92	V–IV вв. до н.э.

Картирование ножей и данные хронологии позволяют сделать следующие выводы (рис. 2). Все семь комплексов, содержащие ножи, датированы авторами раскопок по набору инвентаря и особенностям погребальной конструкции. Клиновые наборы из меча и ножа зафиксированы в двух областях Южного Урала: Южном Приуралье и Южном Зауралье. Одним из самых поздних является нож из погребения № 5 одиночного кургана Яковлевка II, относящийся ко второй половине IV — рубежу IV–III вв. до н.э. Этот клиновый набор зафиксирован в Южном Зауралье. Самая ранняя находка клинового набора происходит из коллективного (ориентировочно 7 чел.) захоронения на древнем горизонте в могильнике Переволочан II [Денисов, 2018]. По набору инвентаря, строению перекрестия и навершия кинжала, а также погребальному обряду клиновый набор относится к середине либо второй половине V — рубежу IV в. до н.э. [Сиротин, 2015, с. 526].

С течением времени длина ножей увеличивалась пропорционально увеличению размеров мечей, несколько менялась и форма ножей. Ножи из ОК Яковлевка II имеют слабо выраженные рукояти, на их конце присутствуют проволочные петли, лезвия ножей уже и длиннее, чем у более ранних экземпляров.

Таким образом, время бытования клиновых наборов из меча и ножа у ранних кочевников Южного Урала относится к середине/второй половине V — рубежу IV–III вв. до н.э. На территории Южного Урала в более позднее время такие наборы не встречены.

Функциональная принадлежность в качестве категории вооружения определяется находением ножа непосредственно на мече или кинжале в воинском погребении, где, помимо клинового вооружения, встречаются наконечники стрел, копий и элементы защитного вооружения. Нам представляется, что ножи, найденные вместе с кинжалом или мечом, могли относиться к элементам боевого вооружения ранних кочевников Южного Урала. Скорее всего, в ножнах ме-

Совместные находки ножей и мечей в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала

чей имелся дополнительный карман для ножа, находящийся на фронтальной стороне ножен. Этим объясняется расположение ножа непосредственно вдоль оси лезвия меча. Такие ножи, вероятно, выступали в качестве вспомогательного вооружения и использовались исключительно для боя на короткой дистанции. Небольшое число находок в комплексах ранних кочевников Южного Урала свидетельствует о довольно редком применении данного элемента вооружения.

Находки подобных по форме ножей не редки в комплексах ранних кочевников Южного Урала. В ОК Яковлевка II такие же по форме ножи были встречены в насыпи кургана и в погребении 3 у костей левой голени. На концах ножей имелась проволочная петля [Вильданова, 2015, с. 102]. В курганном могильнике Филипповка-1 найдены похожие ножи. Один находился под северным бортом западного подземного хода в кургане 13, другой нож — у правого бедра костяка в погребении 3 кургана 15. У данных ножей имелся Г-образный загиб на конце рукояти [Яблонский, 2013, с. 138, 156]. Интересен нож из Яковлевского I могильника. В погребении 2 кургана 1 к лезвию ножа прикипели остатки еще одного железного предмета, по предположению авторов, меча или кинжала. В данном погребении присутствовали и фрагменты элементов вооружения [Федоров, Васильев, 1998, с. 64]. В могильнике Казачий Мар (курган № 3, погребение 1) похожий нож находился среди костей животного [Федоров, Васильев, 2017, с. 151]. Известны такие ножи и в КМ Сара [Смирнов, 1964, с. 106, Федоров, Васильев, 2014, с. 382]. Таким образом, ножи с узким лезвием разной длины и подпрямоугольной (в ряде случаев округлой) в сечении рукоятью встречаются в комплексах ранних кочевников Южного Урала не только совместно с мечом или кинжалом. Таким образом, нельзя исключать возможность хозяйственного предназначения таких ножей.

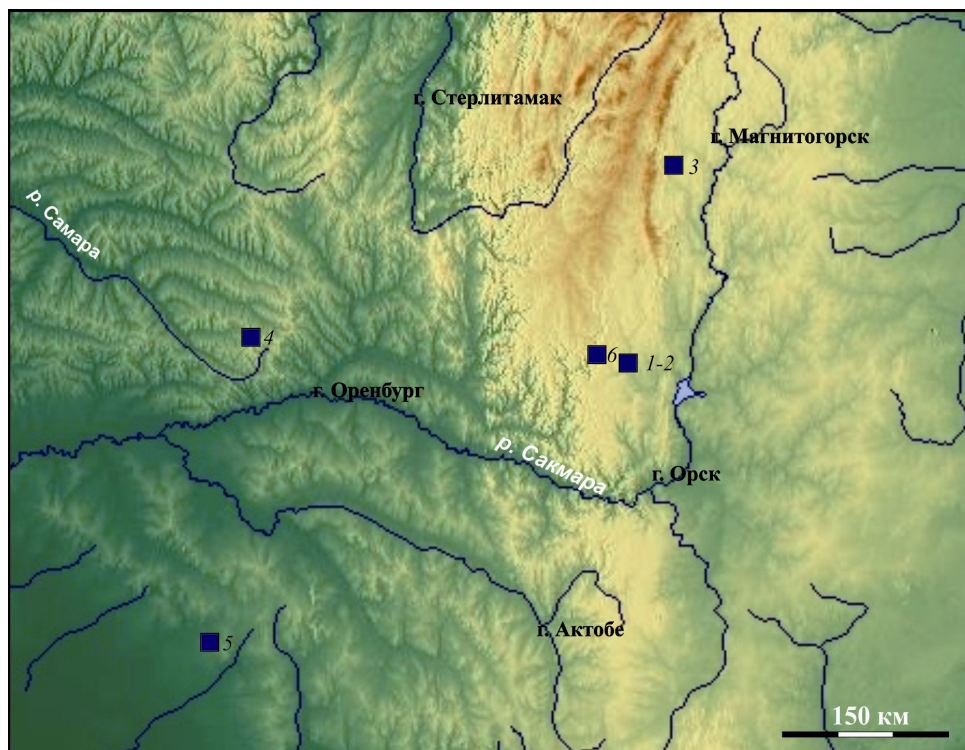

Рис. 2. Карта распространения клинковых наборов в погребальных комплексах:

1 — ОК Яковлевка II; 2 — КМ Переволочан II; 3 — КМ Авласовские курганы; 4 — КМ Филипповка-1;
5 — КМ Лебедевка VI; 6 — КМ Ивановские I курганы.

Fig. 2. Distribution map of bladed sets weapons in burial complexes:

1 — SB Yakovlevka II; 2 — BG Perevolochan II; 3 — Avlasov barrows; 4 — BG Lebedevka VI; 5 — BG Filippovka-1;
6 — BG Ivanovo I barrows.

В V–IV вв. до н.э. на территории Южного Урала в погребальной обрядности начинают фиксироваться прохоровские черты, в это же время получают распространения и клинковые наборы из меча/кинжала и ножа. Если рассматривать ножи, найденные с клинковым оружием, как категорию боевого вспомогательного вооружения, то их отсутствие в погребениях позднего времени может быть связано с подобием военной «реформы», выразившейся в появлении

тяжеловооруженной конницы, распространении копий, стандартизации мечей и кинжалов, накопителей стрел [Васильев, 2001а, с. 84].

Традиция подобных клинковых наборов, вероятно, восходит к кочевым культурам Азии. Клинковые наборы из кинжала и ножа встречены в могильниках позднего этапа уюкской (саглынской) культуры (V–III вв. до н.э.). Такие кинжалы носили в кожаных ножнах, обычно состоящих из трех частей. В ряде ножен присутствовал дополнительный карман для ножа [Мандельштам, 1992, с. 186, с. 424, табл. 74, 21]. М.Х. Маннай-оол относил такие бронзовые ножи к категории вооружения. Ножи, как и кинжалы, носили в футлярах или ножнах, покрытых кожей. Фиксация ножей в одних футлярах или ножнах с кинжалами, возможно, свидетельствует об их военном назначении [Маннай-оол, 1970, с. 54–57]. Основная масса бронзовых кинжалов имела бабочковидное перекрестие, реже узкое треугольное. Среди железных кинжалов выделяется как бабочковидное, так и прямое перекрестие. Большинство ножей однолезвийные, с невыделенной или выделенной рукоятью. У ножей с выделенной рукоятью на ее конце присутствует навершие, в случаях с невыделенной — верхняя часть рукоятки обычно снабжена простым отверстием [Мандельштам, 1992, с. 186].

Исследователи полагают, что расположение ножа на поясе (иногда в одних ножнах с кинжалом) в раннескифский период и позднее в уюкской (саглынской) и староалейской культурах свидетельствует об осмыслении ножа как оружия [Кубарев, Шульга, 2007, с. 57].

Уже в позднесарматское время такая же традиция получает распространение на территории Нижнего Поволжья. В погребениях кочевников встречается набор вооружения, в состав которого входят меч, кинжал и нож [Кривошеев, 2014, с. 89]. Хронологически такие наборы укладываются в рамки второй половины II — III в. н.э. Все ножи однолезвийные, черешки ножей, выше клинка, имеют ту же ширину и толщину, что и лезвие. Рукояти этих ножей частично или целиком выполнены из бронзы. В ряде случаев фиксировалось соединение кинжалов и ножей в единых ножнах [Кривошеев, 2013, с. 248; Кривошеев, Дьяченко, 2014, с. 46]. Такие клинковые наборы, по мнению авторов, указывают на принадлежность погребенного к среде профессиональных воинов. Вместе с тем не исключается ритуальное назначение таких ножей в боевой практике [Кривошеев, 2014, с. 89; Кривошеев, Лукпанова, 2015, с. 104].

Заключение

Таким образом, в погребениях ранних кочевников Южного Урала в V–IV вв. до н.э. начинают появляться клинковые наборы из меча/кинжала и ножа. Зачастую нож четко фиксируется на лезвии клинка меча или кинжала. Такое положение объясняется нахождением меча/кинжала и ножа в одних ножнах, где для ножа на фронтальной стороне ножен имелся карман. Такой клинковый набор пока встречен только в мужских захоронениях, в которых находились и другие категории вооружения: наконечники копий, наконечники стрел, остатки колчанов, колчаные крюки, защитный доспех. Данный факт указывает на принадлежность такого клинкового набора к элементам вооружения профессиональных воинов. Нож в нем выступает в качестве вспомогательного оружия ближнего боя. Вместе с тем нельзя исключать его утилитарное назначение. Время бытования клинковых наборов на Южном Урале — середина / вторая половина V — рубеж IV–III вв. до н.э. Традиция ношения меча/кинжала и ножа в единых ножнах получила распространение в раннескифский период и в целом характерна для кочевых культур скифского круга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Литература

- Балахванцев А.С.* К хронологии мечей «переходного» типа // Материалы V Междунар. науч. конф. «Кадырбаевские чтения — 2016». Актюбе, 2016. С. 123–126.
- Васильев В.Н.* Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н.э. Уфа: Гилем, 2001а. 153 с.
- Васильев В.Н.* К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н.э. // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград, 2001b. Вып. 1. С. 169–179.
- Васильев В.Н.* К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 153–172.
- Вильданова Е.В.* Элементы вооружения погребального комплекса кургана Яковлевка II // V Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: Материалы региональной научной конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 63–70.

Совместные находки ножей и мечей в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала

Вильданова Е.В. Стилеты в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала // Международная полевая школа в Болгаре: Сборник материалов итоговой конференции. Казань; Болгар, 2015. С. 101–104.

Гильмитдинова А.Х. К вопросу о критериях элитных погребальных памятников ранних кочевников Южного Урала VI–IV вв. до н.э. // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2019. № 1. С. 123–138.

Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI–II вв. до н.э.). М.: Вост. лит., 2006. 159 с.

Зуев В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Материалы международной конференции. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа. 1996. С. 54–68.

Клепиков В.М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н.э. Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2002. 216 с.

Кривошеев М.В. Наборы клинкового вооружения из позднесарматских погребений // Археология восточно-европейской степи. Вып. 10: Материалы IV Нижневожж. Междунар. археол. конф. (18–21 окт. 2013 г.). Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 2013. С. 245–250.

Кривошеев М.В. Позднесарматские комплексы с наборами клинков с территории Нижнего Поволжья // Нижневожжский археологический вестник. 2014. Вып. 14. С. 87–91.

Кривошеев М.В., Дьяченко А.Н. Погребение воина в позднесарматского времени в Волго-Донском междуречье // Военная история России: Проблемы, поиски, решения: Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Первой мировой войны, г. Волгоград, 26–27 сент. 2014 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. С. 42–49.

Кривошеев М.В., Лукпанова Я.А. Позднесарматское элитное воинское погребение из Южного Приуралья // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. 2015. № 5 (35). С. 98–111.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Куринских О.И. Клинковое оружие ранних кочевников VI–I вв. до н.э. из могильников у с. Покровка (левобережье Илека) // РА. 2012. № 2. С. 72–80.

Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. Т. 10. М.: Наука, 1992. С. 178–195.

Маннай-оол М.Х. Тува в скифское время (Уюкская культура). М.: Наука, 1970. 122 с.

Мошкова М.Г. Савроматские памятники Северо-Восточного Оренбуржья // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. М.: Наука, 1972. № 153. С. 49–78.

Пшеничнюк А.Х. Филипповка: Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа: Гилем, 2012. 280 с.

Сиротин С.В. Исследования курганных некрополей в зауральских районах Башкирии в 2010–2013 гг. // АО 2010–2013 гг. М.: ИА РАН, 2015. С. 525–527.

Сиротин С.В. Хронология и планиграфия курганного некрополя Ивановские I курганы в Зауральской Башкирии // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: Материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск, 2017. С. 132–139.

Сиротин С.В., Трейстер М.Ю. Погребение с ближневосточными (?) и центрально-азиатскими импортами из курганы Яковлевка-II // Уфимский археологический вестник: Сарматы и внешний мир. 2014. Вып. 14. С. 207–217.

Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1961. № 101. 163 с.

Смирнов К.Ф. Ранняя история и культура сарматов. М.: Наука, 1964. 376 с.

Смирнов К.Ф., Петренко В.Г. Савроматы Поволжья и Южного Приуралья. САИ. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 39 с.

Смирнов К.Ф., Попов С.А. Савромато-сарматские курганы у с. Липовка Оренбургской области // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири сарматского времени. МИА. М.: Наука, 1972. № 153. С. 3–26.

Федоров В.К., Васильев В.Н. Яковлевские курганы раннего железного века в Башкирском Зауралье // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 62–96.

Федоров В.К., Васильев В.Н. Впускные погребения в кургане 3 могильника Сара и парные погребения ранних кочевников Южного Урала // Арии степей Евразии: Эпоха бронзы и раннего железа в степях Евразии и на сопредельных территориях: Сборник памяти Е.Е. Кузьминой. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 378–390.

Федоров В.К., Васильев В.Н. Могильник ранних кочевников Казачий Мар в Восточном Оренбуржье // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Сарматы и их окружение: Материалы VII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Челябинск, 2017. С. 148–156.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей: Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004–2009 гг.). Каталог коллекции. Кн. 1. М.: ИА РАН, 2013. 232 с.

Источники

Денисов И.В. Некрополь Переволочан-2. Курган № 4. Погребение № 2. 13.12.2018. [Электронный ресурс] // Sketchfab. URL: <https://sketchfab.com/3d-models/burial-perevolochan-14-df7eecbb1e0841f7b2797718d0b60e4a> (дата обращения: 14.04.20).

Денисов И.В. Некрополь Переволочан-2. Курган № 4. 28.01.2019. [Электронный ресурс] // Sketchfab. URL: <https://sketchfab.com/3d-models/dagger-09-e215f78ee4cd464d967e72868b3c02ef> (дата обращения: 14.04.20).

Vildanova E.V.

Orenburg State Pedagogical University
Sovetskaya st., 19, Orenburg, 460000, Russian Federation
E-mail: vildanovaelena@inbox.ru

Joint finds of knives and swords in burial complexes of the early nomads in the Southern Urals

The paper considers iron knives which have been found together with swords or daggers in burials of the early nomads of the Southern Urals. The aim of this work was to collect information about joint findings of edged weapons and knives and to determine the functional purpose of such bladed sets. This research uses data on seven joint finds of a sword/dagger and a knife in the early nomadic burials of the Southern Urals, originating from six burial grounds. The paper also addresses the issue of origins of this tradition. The functional affiliation of the object as a weapon has been determined by the localization of the knife directly on the sword or dagger in the military burial. Knives which have been found together with a dagger or a sword could represent elements of military weapons of the early nomads of the Southern Urals. Most likely, the sword scabbards had an additional pocket for knife on the frontal side. This explains the location of the knives directly along the axis of the sword blade. Such knives probably were used as auxiliary weapons and only in a close combat. If knives are considered as a category of military auxiliary weapons, then their disappearance could be related to some kind of military «reform», expressed in appearance of heavy armed cavalry, distribution of spears, standardization of swords, daggers and arrowheads. The time of existence of such edged sets fits into the middle/second half of the 5th — turn of the 4th/3rd c. BC. A limited number of finds in the early nomadic complexes in the Southern Urals indicates a rather rare use of this weaponry element. The tradition of such edged kits possibly dates back to the nomadic cultures of Central Asia. The edged sets of a dagger and a knife have been found in tombs of the late stage of the Uyük (Saghlyk) Culture (5th–3rd c. BC). The placement of a knife on the waist of the deceased (sometimes in the same scabbard together with dagger) during the Early Scythian and later periods suggests the conceptualization of knife as a weapon.

Key words: early nomads of the South Urals, knives, blade weapons, bladed sets, auxiliary weapons, chronology.

REFERENCES

- Balakhvantsev A.S. (2016). The chronology of the Sword of the «transitional type» (Russia). In: A.A. Bisembaev (Ed.). *V International Scholarly Conference «Kadyrbaevskie Reading — 2016»*. Aktobe, 123–126. (Rus.).
- Fedorov V.K., Vasil'ev V.N., (1998) Yakovlevsky Mounds of the Early Iron Age in Bashkir Trans-Urals. *Ufimskii arheologicheskii vestnik*, (5), 62–96. (Rus.).
- Fedorov V.K., Vasil'ev V.N. (2017). Early nomad Kazachiy Mar burial ground in the east of Orenburg region. In: A.D. Tairov (Ed.). *Etnicheskie vzaimodeistviia na luzhnom Urale. Sarmaty i ikh okruzenie: Materialy VII Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii*. Cheliabinsk, 148–156. (Rus.).
- Fedorov V.K., Vasil'ev V.N. (2014). Intake burials in the mound 3 of the Sara burial ground and paired burials of the early nomads of the Southern Urals. In: V.I. Molodin, A.V. Epimakhov (Eds.). *Arii stepej Evrazii: Epoha bronzy irannego zheleza v stepyah Evrazii i na sopredel'nyh territoriyah: Sbornik pamyati E.E. Kuz'minoy*. Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 378–390. (Rus.).
- Gil'mitdinova A.Kh. (2019). On the issue of the elite burial sites of early nomads in the South Urals in the 6th–4th centuries BC. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8, Istorii*, (1), 123–138. (Rus.).
- Iablonskii L.T. (2013). *Gold the Sarmatian chiefs: Elite necropolis Filippovka I (based on excavations 2004–2009): Catalog of collections. Book 1*. Moscow: IA RAN. (Rus.).
- Klepikov V.M. (2002). *Sarmatians of the Lower Volga region in the 4th–3rd centuries BC*. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. (Rus.).
- Krivosheev M.V. (2014). The Lower Volga Late Sarmatian complexes with sets of blades. *Nizhnevolzhskii arheologicheskii vestnik*, (14), 87–91. (Rus.).
- Krivosheev M.V. (2013). Blade weapon sets from late Sarmatian burials. In: V.A. Lopatin (Ed.). *Arheologiya vostochno-evropeiskoistepi. Vyp. 10: Materialy IV Nizhnevolzhskoi Mezhdunarodnoi arheologicheskoi konferentsii (18–21 oktiabria 2013 g.)*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta, 245–250. (Rus.).
- Krivosheev M.V., D'iachenko A.N. (2014). The burial of a warrior of the late sarmatian time in the Volga-Don interfluvies. In: S.G. Sidorov (Ed.). *Voennaia istoriia Rossii: Problemy, poiski, resheniia: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu Pervoi mirovoi voiny, g. Volgograd, 26–27 sentiabria 2014 g.* Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, 42–49. (Rus.).
- Krivosheev M.V., Lukpanova Ia.A. (2015). Late sarmatian elite military burial from the Southern Urals. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, (5), 98–111. (Rus.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.5.10.
- Kubarev V.D., Shul'ga P.I. (2007). *Pazyryk culture (barrows of Chui and Ursula)*. Barnaul: Izdatel'stvo Altajskogo universiteta. (Rus.).

Совместные находки ножей и мечей в погребальных комплексах ранних кочевников Южного Урала

- Kurinskikh O.I. (2012). Blade weapons of the early nomads of the VI–I centuries BC from the cemeteries near the village Pokrovka (Left Bank Ilek). *Rossiiskaia arkheologiya*, (2), 72–80. (Rus.).
- Mandel'shtam A.M. (1992). Early nomads of the Scythian period on the territory of Tuva. In: *Stepnaia polosa aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremia*. *Arkheologiya SSSR*. Moscow: Nauka, 178–195. (Rus.).
- Mannai-ool M.Kh. (1970). *Tuva in Scythian time: (Uyuk culture)*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Moshkova M.G. (1972). Savromat monuments of the North-East Orenburg region. In: *Pamiatniki luzhnogo Priural'ia i Zapadnoi Sibiri Sarmatskogo vremeni. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (153), 49–78. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Pshenichniuk A.Kh. (2012). *Filippovka: Necropolis of the nomadic nobility of the 4th century BC in the southern Urals*. Ufa: Gilem. (Rus.).
- Sirotin S.V. (2015). Studies of barrow necropolises in the Trans-Ural regions of Bashkiria in 2010–2013. In: *Arkheologicheskie otkrytiia 2010–2013 godov*. Moscow: IA RAN, 525–527.
- Sirotin S.V. (2017). Chronology and planigraphy of the Ivanovo I barrows barrow necropolis in the Trans-Ural Bashkiria. In: A.D. Tairov (Ed.). *Etnicheskie vzaimodeistviia na luzhnom Urale. Sarmaty i ikh okruzhenie: Materialy VII Vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoi konferentsii*. Cheliabinsk, 132–139.
- Sirotin S.V., Treister M.Iu. (2014). A burial with Near Eastern (?) and Central Asian imports from the barrows-mound Yakovlevka II. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik: Sarmaty i vneshnii mir*, (14), 207–217. (Rus.).
- Smirnov K.F. (1961). *Armament of the Savromats. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (101). Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (Rus.).
- Smirnov K.F. (1964). *The early history and culture of the Sarmatians. Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Smirnov K.F., Petrenko V.G. (1963). *Savromats of the Volga and Southern Urals. Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. (Rus.).
- Smirnov K.F., Popov S.A. (1972). Savromato-Sarmatian mounds near the village. Lipovka, Orenburg Region. *Pamiatniki luzhnogo Priural'ia i Zapadnoi Sibiri Sarmatskogo vremeni. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (153), 3–26. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Vasil'ev V. N. (2001a). *The armament and military affairs of the nomads of the Southern Urals in the VI–II centuries BC*. Ufa: Gilem. (Rus.).
- Vasil'ev V.N. (2001b). To the chronology of the early Prokhorov blade weapon and the problem of the III century BC. In: *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepei*. Volgograd, 169–179. (Rus.).
- Vasil'ev V.N. (2004). To the chronology of the early Prokhorov complex. *Ufimskii arkheologicheskii vestnik*, (5), 153–172. (Rus.).
- Vil'danova E.V. (2012). Armament elements of the funeral complex of Yakovlevka II barrow. In: A.N. Sultanova (Ed.). *V Bashkirskaiia arkheologicheskaiia konferentsia studentov i molodykh uchenykh: Materialy regional'noi nauchnoi konferentsii*. Ufa: RITs BashGU, 63–70. (Rus.).
- Vil'danova E.V. (2015). Finds of stilettos in the funerary complexes of early nomads in South Yral. In: A.G. Sitdikov (Ed.). *Mezhdunarodnaia polevaia shkola v Bolgare: Sbornik materialov itogovoi konferentsii*. Kazan'; Bolgar, 101–104. (Rus.).
- Zhelezchikov B.F., Klepikov V.M., Sergatskov I.V. (2006). *Antiquities of the Lebedevka (6th–2nd Centuries BC)*. Moscow: Vostochnaia literatura. (Rus.).
- Zuev V.Iu. (1996). The scientific myth of the “Savromatic priestesses”. In: *Zhrechestvo i shamanizm v skifskuiu epokhu: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 54–68. (Rus.).

E.V. Вильданова, <https://orcid.org/0000-0001-9845-0672>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 07.12.2020

Article is published: 26.02.2021